

TERRA ECONOMICUS — TERRA INCOGNITA?!

М. А. КОРЫТЦЕВ,кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет*Terra economicus* : сборник статей российских и зарубежных экономистов начала XXI века. — М.: Наука-Спектр, 2008.

Экономическая наука, особенно ее теоретическое направление, неоднородна по своему содержанию. Студенты, изучая, например, вузовские курсы микроэкономики, начинают иногда воспринимать ее как стройную математизированную теорию, наполненную теоремами, моделями и доказательствами. При этом связь между отдельными разделами этой науки может восприниматься даже не столько содержательно, сколько математически, а решение проблем будет представляться лишь как умение построить формальную модель или способность найти изящное математическое доказательство.

В действительности подобный подход, который все более активно отражается в учебной литературе, представляет собой не более чем профанацию экономической науки, будучи задан методологическими стандартами неоклассического экономика¹, опирающегося на ряд нереалистичных предпосылок поведения — например, на полноту информации, абсолютную рациональность поведения и т.д. Формализованные модели, основанные на таких предпосылках, соответственно имеют мало общего с реальной экономикой. В этой связи представляется важным развитие альтернативных экономико-теоретических исследовательских подходов. Своеобразной площадкой, прекрасно служащей этой цели, выступает журнал «Экономический вестник Ростовского государственного университета», пятилетний юбилей которого состоялся в прошлом году. Рецензируемый сборник научных работ «*Terra economicus*» (одновременно дающий и новое название самому журналу) подводит своеобразную черту под этим начальным периодом жизни издания.

В сборник включены более трех десятков научных статей, опубликованных в журнале в последние годы. Условно они распределены в рамках трех разделов: методологического, теоретического и раздела, посвященного проблемам экономической политики. Условность подобного распределения обусловлена, по сути, единой методологической направленностью работ, развивающих теоретические идеи и подходы альтернативные современному неоклассическому мейнстриму. Большинство из них при этом можно охарактеризовать как исследования, выполненные в контексте институциональной и эволюционной исследовательских парадигм, воспринимаемых в самом широком смысле, т. е. не представляющие в настоящее время единого сложившегося методологического континуума и обращенные к самым разным проблемам и аспектам теоретической экономики. Ввиду подобной смысловой гомогенности иногда не вполне корректное отнесение конкретных статей в определенный тематический раздел² остается незамеченным. С другой стороны, например, статья Ф. Шостака

¹ Наверное, во многом благодаря такой критике, последнее десятилетие неоклассическая парадигма эволюционирует в направлении смягчения посылок своего анализа, активно интегрируясь с исследованиями в области неoinституционализма [1, с. 113].

² Как например, включение публикации Н. Розановой («Экономическая политика России и конкуренция: есть ли точки соприкосновения?»), посвященной проблемам реализации конкурентной политики в России, в «теоретический» раздел, или статья В. Наймушина («Постиндустриальная мифология как "заемный текст"») из того же раздела, содержащая анализ влияния постмодернизма на методологию современной экономической науки.

(«В защиту фундаментального анализа: критика гипотезы эффективного рынка»), хотя и имеет ярко выраженную методологическую направленность, может соотноситься также и с вопросами реализации экономической политики, иллюстрируя причины современных кризисных процессов. Так, в ней подчеркивается, что «когда Центральный банк искусственно понижает процентные ставки, прагматический подход дает нам право утверждать, что результатом такого искусственного понижения будет циклический бум с последующей депрессией» [3, с. 59]. Политика отрицательных реальных процентных ставок центральных банков развитых стран последнего десятилетия логично выглядит в связи с этим как одна из значимых причин современных масштабных кризисных явлений в финансово-экономической сфере.

В то же время многие статьи сборника имеют также более выраженную тематическую направленность, как, например, статья Н. Макашевой («Эволюционный подход и рост научного знания...»), посвященная исключительно особенностям роста научного экономического знания. Последнее обусловлено конкуренцией «не только в поле объективного знания, но и в поле политических рекомендаций и идеологических установок» [3, с. 189], что отличает экономическое научное знание от большинства других, особенно естественных наук. В свою очередь, доминирование в прошлом столетии неоклассической парадигмы в экономической науке объясняется в статье совпадением периода ее профессионализации на рубеже XIX и XX столетий — эпохи, когда маржинализм был на подъеме. Поэтому стандарты именно этого методологического направления легли в основу формирующейся экономической науки и стали ее базой, что затрудняет их фундаментальную коррекцию.

Во многом задающими магистральную линию в сборнике стали работы теоретиков эволюционной экономики, прежде всего представителей так называемой теории «*path dependence*» («зависимости от предшествующего пути развития»). Этот сравнительно новый подход, возникший на рубеже 80-х — начала 90-х годов прошлого столетия, широко представлен в сборнике не только публикациями его родоначальников Брайена Артура («Индуктивное мышление и ограниченная рациональность», «Возрастающая отдача и два мира бизнеса») и Пола Дэвида («Экономические основы общества знания») и статьями других зарубежных экономистов — (Р. Коузена («Зависимость от предшествующей траектории развития, причинная связь и экономическая политика»), К. Кастальди и Дж. Доси («Тиски истории и возможности для новизны...»), У. Витта («Экономическая теория и экономическая история — эволюционный пересмотр»), но и работами отечественных исследователей — Р. Нуреева и Ю. Латова («Институциональные ограничения догоняющего развития императорской России»), В. Вольчика («Нейтральные рынки, ненейтральные институты и экономическая эволюция»), С. Циреля («*QWERTY-эффекты*», «*path dependence*» и закон Седова...»). Данное теоретическое направление выделяет, в частности, наличие содержательных параллелей в распространении эволюционных процессов как в технологической, так и в институциональной сфере, демонстрируя возможную неоптимальность реализуемых траекторий развития, часто зависящих от малозначимых факторов, влияние которых, также как и сама траектория (перспективы) технологического либо институционального развития часто трудно предсказуемы. При этом указанный эволюционный подход применяется в контексте использования институциональной методологии³, а также методологии неоавстрийской школы при разработке ряда методологических и теоретических проблем. Следует отметить продуктивность последних двух методологических подходов, используемых такими авторами публикуемых в сборнике работ, как Дж. Ходжсон («Скрытые механизмы убеждения: институты и индивиды в экономической теории»), Ф. Шостак, Й. Халсманн («Экономическая наука и неоклассицизм»),

³ «Институционалисты подходят к экономике как к органическому системному эволюционирующему целому, а не как к статичному механизму» [2, с. 129].

В. Тамбовцев («Роль рынка для институтов в институциональной эволюции»), А. Олейник («Институциональный трансферт: субъекты и ограничения»), И. Розмаинский («Основные характеристики семейно-кланового капитализма в России...»). При этом работы, написанные в русле неоавстрийской методологии (Ф. Шостака, Й. Халсмана), имеют более выраженный критический характер относительно неоклассического мэйнстрима.

Особенно здесь хочется отметить публикацию Джеффри Ходжсона — одного из современных классиков традиционного институционализма, сыгравшего неоценимую роль в фактическом возрождении этого течения экономической мысли в наше время. Его статья посвящена анализу привычек как институтов и глубинных социально-психологических механизмов, определяющих характер и направленность экономической активности, служащих одновременно фоном и средой формирования рационального поведения хозяйствующих субъектов, трансформируя и ограничивая собственно рациональную составляющую экономического поведения.

На фоне упомянутых публикаций выделяются и совершенно, на наш взгляд, новаторские теоретические работы, исследующие проблемы экономической власти («Власть и трансформационная экономика» В. Дементьева) и теоретического анализа инновационных предприятий («Теория инновационного предприятия» У. Лацоника). Эти работы способны заложить основы теоретических подходов в соответствующих областях исследования.

Интересные теоретические параллели содержит включенная в сборник статья С. Кирдиной (« X -эффективность и X -экономики: синтез теоретических подходов»), иллюстрирующая содержание схожих фундаментальных принципов развития экономики, характерных, с одной стороны, для многих централизованно-организованных хозяйств (редистрибутивных экономик) и для концепции « X -эффективности» известного экономиста прошлого столетия Х. Лейбенштейна. При этом, как показывает автор, реализация этих принципов на определенном уровне, характерном для исторического тренда развития многих традиционно нерыночных экономик, имеет отличную от рыночных принципов функционирования логику, ориентируясь более на принцип снижения издержек, чем максимизации прибыли.

Ориентация на применение методологии анализа другого известного исследователя прошлого столетия — Карла Поланьи характерна для статьи А. Санчеса-Андреса («Переходная экономика России в контексте институциональной теории Карла Поланьи»), содержащей анализ особенностей развития трансформационных процессов последних десятилетий в экономике России. Эти же процессы стали объектом исследования ряда других зарубежных и отечественных авторов сборника (В. Андреева («Экспансия «национального капитализма» и экономический рост в России»), И. Розмаинского, А. Скоробогатова («Российская стабильность последних лет: предпосылка экономического развития или институциональный склероз?»)). Общей характеристикой этих статей является то, что они заостряют внимание на проблемном характере экономического роста в России в последнее десятилетие, связанного прежде всего с торможением институциональных реформ, преобладанием семейно-клановых связей, политической борьбой околовластных группировок и др. В свою очередь, подобные характеристики воспринимаются и оцениваются в контексте представленных в сборнике теоретических концепций эволюционной экономики, в том числе концепции Дж. Мокира («Меркантилизм, просвещение и промышленная революция»), исследующего роль государства и рентаориентированного поведения в истории развития цивилизации Нового времени.

Проблемам современного развития российской экономики посвящены и ряд статей ученых Южного федерального университета: В. Овчинникова и Н. Кетовой («Интеграционные императивы модернизации и конкурентоспособности экономики России

в глоболизирующемся пространстве»), В. Алешина («Защита предпринимательства в системе экономической безопасности»), А. Архипова («Внешнеэкономическая деятельность российских регионов в условиях глобализации»), О. Белокрыловой («Влияние экономических институтов на производство и накопление знаний»).

Несмотря на доминирование среди авторов сборника специалистов-экономистов, в нем представлены также работы неэкономистов, в частности Макаренко, посвященная исследованию роли ценностных («аксиологических») доминант в формировании особенностей экономического поведения в различных цивилизационно-культурных ареалах.

Роль своеобразного заключения в сборнике играет статья О. Мамедова, посвященная проблемам экономических и культурологических противоречий центра и периферии. Представляется, что указанные противоречия воспроизводятся и на методологическом уровне — научная общественность провинции в своем творческом поиске более, чем Центр, тяготеет к альтернативам современного магистрального направления развития экономической науки.

Таким образом, рецензируемый сборник дает достаточно полное представление об уже сформированном кредо журнала «*Terra economicus*». Наряду с регулярной публикацией новых работ зарубежных авторов и переводов, современных и знаковых для экономической теории и истории экономической мысли последнего столетия альтернативной неоклассическому течению направленности, настоящее периодическое издание знакомит отечественную аудиторию с научными разработками отечественных исследователей в этой сфере. Отказ от шаблонов и теоретических штампов, склонность к творческому развитию экономической мысли — позитивные черты, присущие многим публикациям этого издания, несомненно, должны быть развиты в перспективе, открывая новые горизонты экономической науки, по-прежнему содержащей в своем предмете больше непознанного, чем уже открытого.

Полагаем, что данное издание должно вызвать интерес не только у экономистов, но также и у более широкой аудитории, равнодушной к проблемам развития современного обществознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Московский А. Институционализм: теория, основа принятия решений, метод критики // Вопросы экономики. 2009. № 3. С. 110–124.
2. Сэмюэлс У. Дж. Институциональная экономическая теория // Панорама экономической мысли конца XX столетия : В 2 т. / под ред. Д. Гринуэя, М. Блини, И. Стюарта. СПб.: Экономическая школа, 2002. Т. 1. С. 125–141.
3. *Terra economicus* : сборник статей российских и зарубежных экономистов начала XXI века. М.: Наука-Спектр, 2008.